

После публикации статей в нашей газете: «Ошибка врачей привела к смерти пациента» и «Убить поневоле» («В» №№ 12-13 2012), редакцию газеты захлестнул шквал звонков читателей. Людей взволновал тот факт, что в праздничные дни больные в отделении оказались предоставленными сами себе.

А как же тогда поступают с теми, кого привозит «скорая помощь»? Кто и как определяет у них заболевание, если в эти дни не работают лаборатория и рентген кабинет? Не означает ли это, что все назначения в выходные и праздничные дни поступившим больным устанавливаются «от фонаря»?

Видимо, так произошло и с Александром Прасолом, доставленным в терапевтическое отделение на «скорой».

Читатели требуют от руководства отдела здравоохранения городского округа принятия самых строгих мер к тем, кто допустил халатность, и, как следствие, смерть пациента. Но журналисты – не эксперты, и потому не могут утверждать, правильно или неправильно лечат в медицинских учреждениях края. Не можем мы ответить и на вопрос, а все ли было сделано для спасения Александра Прасола в городской больнице № 2.

Но вот, что думают пациенты о медработниках второй городской больницы, думаю, будет интересно узнать не только самим сотрудникам этой больницы, но всем медикам края.

Светлана Михайловна ХВАЛИНА в прошлом году похоронила мужа, после его лечения в терапевтическом отделении больницы № 2: «Вы правильно поднимаете проблему. Здравоохранение сегодня – это не лечение, а захоронение. Причем, пока пациент не умер, с него пытаются содрать три шкуры. У мужа случился инсульт и в августе 2011 года он был госпитализирован в больницу № 2. Я знаю, что с таким диагнозом после правильно проведенного лечения люди живут годами. Но это при условии, что они не попадают в терапевтическое отделение второй городской больницы. Мне пришлось находиться в больнице вместе с мужем, т.к. некому было за ним ухаживать. Отношение к больным, скажу я вам, не просто плохое, оно равнодушно-садистское. Я уже не веду речь о качестве питания, которое приносят в холодном виде. Любой вопрос относительно состояния здоровья или, не дай бог, лечения, тут же встречается в штыки медперсоналом. Добиться вразумительных ответов невозможно. Померить давление – это целый процесс унижительных просьб. Если у больного нет возможности купить лекарства, его каждый раз укоряют за это. А откуда у наших пенсионеров деньги на дорогие препараты? Я сама чуть не слегла от такого отношения и обращения. А когда мой муж умер, врачи развели руками, и тут же сослались на возраст. А ему всего-то было 59 лет. Искать правду, а уж тем более управу на врачей – себе дороже. Когда прочитала статьи в вашей газете, подумала, а, может быть, вот так же обошлись и с моим мужем: диагноз не тот, лечили не тем... Спасибо вам, что вы пытаетесь донести правду о врачах, а иначе нам всем будет одна крышка – от гроба».

Откликнулся на статьи и бывший работник этой больницы Валерий Павлович КРАСАВИН: «В терапевтическое отделение городской больницы № 2 я пришел работать в 1975 году, когда им руководила Галина Александровна Сизова. Заместителем главного врача по лечебной части был Врач – с большой буквы – Роберт Яковлевич Лёфлер. Сама больница располагалась возле Дома культуры в районе СРВ. На первом этаже была стоматология, на втором терапевтическое отделение. Был свой

рентген и клиническая лаборатория. (Сейчас терапия находится в здании бывшего детского сада). Большая часть врачей были ответственными, грамотными, отзывчивыми и честными. Татьяна Рубан тогда была дежурным терапевтом, т.е. она работала в поликлинике, а в больницу приходила лишь на ночные дежурства, подрабатывала. Но уже тогда о ней были не самые лучшие отзывы, как о профессионале. Частенько на нее жаловались больные, т.к. она допускала ошибки, была груба с пациентами. К сожалению, по состоянию своего здоровья (у меня лекарственная аллергия) я был вынужден сменить место работы. Но вот в 2010 году сам лично столкнулся с хамством и грубостью, когда привез маму в неврологическое отделение этой больницы. Полдня она просидела в приемном покое, ожидая места в палате. Потом три дня ждала, когда придет врач и назначит лечение. Да за это время можно было умереть несколько раз. Нехорошо так говорить о своих бывших коллегах, но, если молчать, то так и будут умирать люди по вине врачей. А в посмертной справке можно написать все, как надо. Как в пословице: «Ворон ворону глаз не выклюет», так и врачи. Они друг друга не сдадут. Хотелось, чтобы порядок в нашем здравоохранении был наведен».

Валентина Петровна УШАКОВА попала в городскую больницу № 2 в ноябре 2011 года. Упала на улице и получила черепно-мозговую травму с кратковременной потерей сознания. О своем пребывании в стенах этого медицинского учреждения без слез рассказывать не может: «Могу сказать только одно об этом заведении – мрак. Грубость, бессердечие и халатное отношение к своим прямым обязанностям. Я пробыла там всего 9 дней и это при диагнозе «сотрясение мозга». Хотя плановый курс лечения, как потом мне объяснили в поликлинике, составляет не менее двух месяцев. В больнице мне сделали снимок, затем два раза прокапали и давали какие-то таблетки. Мне с каждым днем становилось все хуже, да и зрение стало ухудшаться. Реакция врачей на мою просьбу – направить меня на обследование в краевую больницу, если во второй больнице не могут лечить, была несколько странной: меня просто выписали на домашнее лечение. Последствия некачественного лечения до сих пор аукаются: головные боли и головокружение, плохое зрение и т.д. Доверия к врачам этой больницы у меня нет. И я понимаю тех людей, которые прежде, чем вызвать «скорую помощь» выясняют, какая больница принимает в этот день. Думаю, Минздрав должен отреагировать на наши публичные претензии. Ненормально, что отношение к больному в медучреждениях зависит от стоимости презента врачу».

Более 14 лет проработала врачом-терапевтом в поликлинике № 2 Лариса Дмитриевна БОДРИКОВА. С Татьяной Рубан, которая нынче возглавляет больницу № 2, она училась в одном медицинском институте, так что не понаслышке знает свою бывшую сокурсницу и коллегу по работе: «Ее взлет – это наглядный пример «ты – мне, я – тебе». Сначала мама помогла ее карьерному росту, затем врач Лёфлер, потом бывший главный врач Ефимов, который, став депутатом, оставил Татьяну Рубан за себя, хотя были более достойные кандидатуры на место главного врача. Самая мягкая характеристика ей, как врачу – безграмотность и непрофессионализм. Никогда не отличалась особым рвением в своем деле, как впрочем, и добрым отношением к своим пациентам. Больше уделяла внимания тем больным, которые что-то могли принести. Не самые лестные отзывы о ней и как о главном враче. И не только от коллег, но и от пациентов. И в этом вся «сермяжная правда», т.е. правда без прикрас. Грубость, хамство, бездушие и, как итог, непростительные ошибки в работе медицинского персонала. Понимаю, что вызываю огонь на себя своих бывших коллег, но ведь действительно, с каждым годом работа

медучреждений края все больше становится похожей на работу похоронной команды. Вы правильно все написали. Если журналисты не будут выносить на суд общественности все то, что порой творится за закрытыми дверями врачебных кабинетов, и то, что пытаются скрыть профессионалы отечественной медицины, то пациентов ждет печальная участь. Особенно наших стариков. Сегодня для многих пациентов и, в первую очередь для пенсионеров, лечь в стационар означает одно – отдать несколько накопленных пенсий на то, чтобы тебя слегка подлечили. Лекарственные препараты из-за дороговизны для многих уже давно недоступны. А в больницах, как правило, пациентам говорят, что их вовсе нет. Хотите встать на ноги, покупайте лекарства за свой счет. Нужен массаж, оплачивайте. Что? У вас нет возможности! Ну, знаете – это ваши проблемы! Порой люди, уходя из больницы, нуждаются не только в дополнительном лечении, но и в психологической помощи. Я ведь 5 лет отработала заместителем главного врача городской больницы № 2. Такого наслушалась и насмотрелась, что вынуждена была принять решение и уйти работать рядовым врачом. Не могу понять, как так получилось, что мои бывшие коллеги потеряли уважение к себе и к своей профессии. Печальная история с тройняшками, погибшими в роддоме № 1, это уже следствие того халатного отношения, которое было у Валентины Назаровой во время ее работы в должности врача-акушера в больнице № 2. Теперь вот Татьяна Рубан, Неля Адамова... Думаю, медицина наша нуждается в лечении».

Ким Иванович БОРИСОВ, бывший главный врач районной больницы на острове Беринга: «Мне, как профессионалу, конечно, обидно читать то, что пишут о моих коллегах журналисты. Но слов из песни не выкинешь... На мой взгляд, беды нашей медицины, особенно в сельских поселках, большей частью состоят в том, что нет контроля со стороны министерства. Каждый главный врач поселкового медицинского учреждения, куда входят больница, взрослая и детская поликлиники, сам себе голова. И что у него происходит в медучреждениях - министерству знать не дано. Если только не появится жалоба. Далее, нужно учесть, что сельский врач – особая категория. Он должен быть профессионально подготовленным, тем более на северах, где до ближайшей больницы порой более сотни километров. А у нас на острове это связано еще и с авиацией, да и с погодой. К сожалению, в наших мединститутах нет отделения «сельский врач», а курсы повышения квалификации – это формальное мероприятие, по окончании которых мало что можно применить в работе. Мне кажется, минздрав должен разработать программу получения врачами второй и даже третьей специальности. И преимуществом такого переобучения должны пользоваться, в первую очередь, сельские врачи. Я полностью согласен с тем, что вы написали в своих статьях. Открытость и гласность – это залог того, что наша медицина не скатится до уровня медпунктов, описанных Чеховым. И еще, рейдовые профосмотры, которые раз в несколько лет устраивают наши медицинские десанты, пора прекращать. Это слишком дорогое удовольствие, при этом не всегда качественное. Прилетевший, к примеру, к нам на остров врач-диагност, должен не только обследовать больного, но и дать рекомендации, а также проследить за состоянием больного, хотя бы один весь курс его лечения, чтобы четко знать то он назначил, или нет. На деле же получается иная картина: поставят диагноз, назначат лечение и... меддесант улетает в краевой центр. А больному после таких назначений – хоть на стенку лезь. Надо оснащать сельские больницы современным оборудованием, давать возможность, особенно молодым врачам, получать несколько специальностей, и нормально оплачивать работу врача,

медицинской сестры и младшего медперсонала. Давно пора платить за работу не по количеству принятых больных, а по качеству. К примеру, проводить анализ амбулаторных карт больных, из которых четко видно, кто, сколько раз и к какому врачу приходил на прием в течение года. Обращался пациент более трех раз, значит делать соответствующие выводы. Устанавливать: диагноз неверен, либо качество лечения оставляет желать лучшего. Но это при условии, что сам больной – не хроник. А в остальном все поднятые в статьях проблемы – правильные. И грубости, и невежества, и равнодушия не должно быть в медицинских учреждениях. Это ненормально, когда врачи и медсестры хамят пациентам, когда убитых горем родственников, просто выталкивают из кабинета врача, чтобы не отвечать на вопросы, когда медики пытаются свои ошибки переложить на самих умерших.... Согласен с тем, что цена человеческой жизни не должна зависеть от непрофессионализма врача».

Прошел ровно месяц с момента трагических событий в больнице № 2, и мы решили выяснить у руководителя отдела здравоохранения города Натальи Морозовой, к каким выводам пришла экспертная комиссия, определена или нет виновность врачей в смерти пациента Александра Прасола, и сделаны ли оргвыводы, если вина доказана. Ответы Натальи Морозовой редакцию, мягко говоря, удивили. Начну с того, что должностное лицо, отвечающее за все здравоохранение города, а значит и за качество работы, которое определяется здоровьем населения, наотрез отказалась давать какие-либо пояснения, сославшись на государственную тайну, которую она откроет только министру здравоохранения края. И тут же Наталья Ивановна обмолвилась, что в ее адрес пришел ответ из следственного управления, из которого следует, что никакой вины врачей в смерти пациента нет, о чем и пойдет речь на совещании в министерстве здравоохранения края 17 апреля 2012 года. А в остальном: «нечего редакции газеты беспокоится, пусть родственники переживают. Люди умирали, и будут умирать» и...положила трубку.

Созваниваемся с пресс-службой следственного управления.

Елена Ильина на нашу просьбу дать копию письма, направленного в отдел здравоохранения, из которого следует, что следственные мероприятия закончены и вина врачей не доказана, была крайне удивлена, т.к., такого решения, по ее словам, пока принято не было, и следствие продолжается. Но следственное управление действительно направляло запрос в адрес руководства отдела здравоохранения города, в котором просило ответить на ряд вопросов, в том числе, какая проведена проверка по факту смерти, и какие приняты меры к ответственным лицам, допустившим смерть пациента Прасола.

Получается, что отдел здравоохранения, чтобы сохранить честь мундира, идет на всякие уловки, в том числе и на то, чтобы оградить от ответственности врачей, допустивших огрехи в своей работе. Значит, не зря опасались родственники и коллеги умершего Александра Прасола, что будет подтасовка фактов. Не исключали они и то, что будут переписаны (дописаны) листы назначения фактически отсутствовавшего лечения. Появятся и результаты анализов, которые у больного никто не брал.

Выяснился же неприглядный факт того, что умершего больного пытались врачи оговорить, записав его в хронические алкоголики. Но при поступлении в наркологическое отделение у него был взят анализ крови, доказавший, что ни алкоголя, ни наркотиков в крови Александра не было. Хотя в разговоре с родственниками врачи пытались доказать обратное. И вот таким врачам мы доверяем свое здоровье.

Многие из тех, кто звонил в редакцию, говорили о «слабом звене» в нашем здравоохранении. И в первую очередь это касается руководства городского отдела здравоохранения. Нет жесткого контроля, а значит, нет и спроса с медицинского персонала учреждений. Свои печальные и горестные рассказы о произволе врачей и медсестер горожане начинали со слов – халатность, безответственность и черствость. Пока номер готовился к печати, пришло сообщение из поселка Эссо. Там в ночь на 15 апреля 2012 года умер полугодовалый ребенок. В настоящее время проводятся следственные мероприятия, но по предварительным данным уже можно сказать, что врачи вновь наступили на те же грабли: безответственность и халатность.

14 апреля малышу стало плохо, и мама вызвала «скорую помощь». Приехавший врач осмотрел ребенка, порекомендовал лечение на дому и уехал. Спустя некоторое время состояние малыша стало ухудшаться, и мама вновь позвонила в «скорую помощь». Какие обстоятельства не позволили врачу выехать на вызов, установит следствие, но, скорее всего – ночное время. А чтобы себя особо не утруждать, врач дала консультацию по телефону. Через несколько часов после консультации специалиста ребенок скончался. Сразу возникает масса вопросов:

- Как можно давать какую бы то ни было консультацию, да еще и по телефону, если у малыша не установлен точный диагноз?
- Какую именно консультацию дала врач? Касается это каких-то препаратов, или иных профилактических и лечебных действий?
- Почему не сработал у врача инстинкт самосохранения? Или настолько специалист был уверен в своей безнаказанности?
- А если мама неправильно записала название лекарства? Или дала его в большей дозе? Или еще чего...

Подобная ситуация произошла и в закрытом городе Вилючинске, где полтора месяца назад «героями» стали врачи «скорой помощи». Двухлетней девочке вечером стало плохо, резко повысилась температура, и мама позвонила в «скорую». Но врачи, сославшись на то, что они не выезжают к больным, у которых высокая температура, отказали в помощи и посоветовали вызвать врача на дом. Когда столбик термометра поднялся выше 40 градусов, мама вновь набрала телефон «скорой помощи» и вновь получила отказ. Еле дождавшись открытия регистратуры в поликлинике, мать вызвала детского врача на дом. Более 20 часов ребенок находился без медицинской помощи. Пришедшая по вызову врач в экстренном порядке госпитализировала девочку. В этот раз все обошлось.

И, слава богу.

Нелли БЕРЕЗИНА.